

Лу Сяофэн почувствовал, что слова Сыкуна звучали несколько странно, но самым странным было то, что эти восемь странных слов показались ему знакомыми. Однако, не успев разобраться в своих мыслях, он внезапно насторожился, внутренне воскликнув: «Не к добру!» — и, взглянув на убийцу, увидел, что из уголка его рта уже течет кровь. Голова убийцы склонилась набок, и он испустил дух. Лу Сяофэн поспешил осмотреть остальных, и оказалось, что другие, словно получив какой-то сигнал, также начали истекать черной кровью изо рта, падая за смертью один за другим. Подойдя ближе, он проверил пульс на шее и, обернувшись к подошедшему Хуа Маньлоу, сказал:

— Ничего не поделаешь.

Хуа Маньлоу протянул руку:

— Дай свисток.

Лу Сяофэн передал его:

— Будь осторожен, на свистке есть странные узоры, вдруг это что-то ядовитое.

Он лишь мельком взглянул на свисток: черный, с кроваво-красными пятнами, словно его вымазали в крови.

Хуа Маньлоу пощупал свисток и кивнул:

— Этот свисток, вероятно, сделан из погребального дерева, которое годами лежало под землей. От него исходит особый аромат, привлекающий насекомых. А длительный контакт с ним может привести к отравлению.

— Неудивительно, что эти парни не боялись смерти, — с сожалением произнес Лу Сяофэн.

Ничего не удалось выяснить, прежде чем они умерли. Как же это досадно.

Пока он кипел от досады, Хуа Маньлоу уже поднес свисток ко рту и дунул в него.

— Разве он не ядовитый? Как ты мог сразу поднести его ко рту?

Лу Сяофэн бросился вперед, выхватывая свисток. Он был явно обеспокоен: такие красивые и чистые губы не должны касаться чего-то столь зловещего и кровавого. Это было просто кошунство.

— Разве ты не хотел избавиться от насекомых?

Хуа Маньлоу потер тыльную сторону руки, которую Лу Сяофэн задел с такой силой, что она слегка заныла.

— Теперь хочу!

Лу Сяофэн сунул свисток за пазуху и, схватив Сломанный меч, направился к куче черных существ, копошащихся на земле. Задержав дыхание, он взмахнул мечом, и земля задрожала, словно гора раскалывалась пополам. Перед глазами изумленных Теневых стражей и толстяка из клана Тан появилась глубокая трещина, уходящая в недра земли. В этот момент Лу Сяофэн в своем голубом одеянии, с грациозными движениями и множеством теней, начал размахивать мечом вдоль трещины, словно подметая, загоняя насекомых в пропасть. Его мощная внутренняя энергия поднимала ветер, заставляя листья на деревьях шуметь, создавая

поистине величественное зрелище.

Когда почти все насекомые были загнаны в трещину, Лу Сяофэн, уставший от уборки, легко приземлился на землю и сделал еще два взмаха мечом. Земля вокруг трещины взлетела в воздух, и за считанные мгновения трещина была заполнена. Лу Сяофэн подошел, наполнил ноги внутренней энергией и начал утрамбовывать землю. За несколько вдохов трещина была полностью засыпана, и если бы не свежий слой земли, отличающийся от окружающего леса, можно было бы подумать, что ничего не произошло.

Не только Тан Пань, но и Теневые стражи смотрели на это с широко раскрытыми глазами и обильным слюноотделением. Это... это... это их будущий зять? Почему он обычно выглядит таким скромным? Хотя, если бы здесь был Сыкун, он бы, наверное, пошутил: «Не зря Лу Сяофэна называют цыпленком, ведь он так ловко расправляется с насекомыми!»

Хуа Маньлоу улыбался, размахивая веером. Его спокойное и элегантное лицо не выражало ни капли удивления, словно он заранее знал, что так и будет. Когда Лу Сяофэн подошел, он тихо спросил:

— Не боишься, что, привлекая слишком много внимания, навлечешь на себя еще больше проблем?

Лу Сяофэн провел рукой по волосам и, не задумываясь, ответил:

— Решать проблемы вместе с тобой — это всегда увлекательно, сколько бы их ни было.

Теневые стражи, вытирая слюни, с еще большим восхищением смотрели на будущего зятя. Он не только красив, но и умеет говорить комплименты. Как же он легко и естественно их произносит!

Будущее обещало быть прекрасным!

Спустившись с горы и вернувшись в клан Тан, Тан Пань по дороге рассказал им о происходящем. Оказалось, что ранее упомянутая поездка Тан Уюна к родственникам была лишь предлогом. На самом деле, месяц назад глава клана Тан таинственно исчез из своей резиденции, и с тех пор о нем нет никаких известий.

— А где остальные сыновья клана Тан?

Хуа Маньлоу спросил, недоумевая. Учитывая статус Тан Паня, он не должен был быть на первых ролях в клане. Почему же сейчас именно он здесь руководит, а старшие члены клана и сыновья Тан Уюна отсутствуют?

— Не скрою, мастер Хуа, перед исчезновением дяди как раз начался ежегодный процесс приготовления лекарств в клане Тан. Сейчас все старшие члены находятся в затворничестве, а мои трое двоюродных братьев также участвуют в этом процессе, — объяснил Тан Пань, морщась, словно виня себя за то, что оказался в такой непростой ситуации.

Клан Тан славится своими ядами, но также является и знаменитой семьей, занимающейся изготовлением лекарств. Ходят слухи, что у них есть волшебное сокровище — священное лекарство, которое ежегодно готовят старшие члены клана в течение трех месяцев, выходя из затворничества только к празднику.

Лу Сяофэн удивился:

— Все ушли?

Он слышал о трех сыновьях клана Тан. Старшего готовили стать следующим главой клана, и он был неплох в боевых искусствах и характере. Но что касается второго и третьего, один был посредственностью, а другой — бездельником. Как их могли допустить к участию в приготовлении лекарств в священном месте клана Тан?

Тан Пань признался, что и сам не понимает, но именно так Тан Уюн распорядился перед своим исчезновением.

— Тогда почему сегодня на тебя напали люди из клана Тан? Кто в клане сейчас тебе угрожает?

Услышав это, Тан Пань помрачнел, явно имея что-то на уме, о чем не хотел говорить.

Лу Сяофэн вдруг вспомнил о еще одном человеке в клане Тан — младшем брате Тан Уюна, Тан Улу. В свое время он соперничал с Тан Уюном за пост главы клана и чуть не погубил старого главу. Однако, после того как Тан Уюн стал главой, он не изгнал своего брата, учитывая кровные узы, а лишь слегка наказал его, оставив в клане как ничем не примечательного человека.

Действительно, как только Лу Сяофэн упомянул Тан Улу, Тан Пань начал вздыхать о семейных неурядицах.

Теневой страж номер один выразил беспокойство:

— Молодой господин, останемся ли мы сегодня в клане Тан? Может, найдем гостиницу?

Теневой страж номер два ударил его по голове:

— Глупец! В клане Тан наверняка есть люди этого толстяка, но он не осмелится напасть на нас здесь!

Толстяк робко улыбнулся:

— Этот молодой человек прав. В клане Тан мы в безопасности, ведь здесь есть люди, верные моему дяде. Мой дядя не посмеет слишком сильно нагнеть.

Затем он украдкой взглянул на Теневого стража номер один — рядом с мастером Хуа есть и такие наивные люди!

Теневой страж номер два отвел наивного стража номер один за спину и, размахивая кулаком, уставился на Тан Паня:

— Что ты уставился? Наш старший, хоть и наивный, но силен! Это называется милой глупостью, понимаешь? Смотри, как бы я тебя не прихлопнул!

Лу Сяофэн оттащил их назад и, кивнув, указал им место:

— Идите туда и не мешайте вашему господину!

Теневые стражи, обиженные, отправились в сторонку, оглядываясь через каждый шаг — господин, вы действительно нас не оставите? Не нужно так послушно следовать словам будущего зятя, мы надеемся, что вы проявите свою мужскую силу!

Допрашивая Тан Паня, они больше ничего полезного не узнали, и Лу Сяофэн попросил ключ от кабинета Тан Уюна, после чего отпустил его.

Вернувшись в свой двор, Хуа Маньлоу вымыл руки, обернулся и увидел, что Лу Сяофэн уже поднес к его губам чашку горячего чая.

— Сегодня ты касался того грязного свистка, вдруг что-то попало на руки. Прополощи рот.

Прополоскать? Хуа Маньлоу потрогал край чашки — вода действительно была кипятком.

— Брат Лу, как ты относишься к делам клана Тан?

Хуа Маньлоу, держа чашку обеими руками, словно чувствуя тепло даже в душе, спросил Лу Сяофэна, стараясь отвлечься.

Лу Сяофэн снял верхнюю одежду и умылся. Сегодняшняя уборка насекомых оставила его в пыли. Как же непросто! Клан Тан, хоть и велик, но и проблем у него немало. Похоже, на этот раз им придется задержаться в этих горах надолго.

— Тан Уюн определенно связан с теми событиями прошлого. Его исчезновение, вероятно, имеет ту же причину, что и исчезновение настоятельницы Сюсинь. После ужина мы заглянем в его кабинет, возможно, найдем какие-то следы.

Хуа Маньлоу слегка успокоился, но вспомнил о сегодняшних событиях на горе и невольно произнес:

— Когда явится Хаос, демоны заполонят мир...

Лу Сяофэн вздрогнул, полотенце упало в таз с водой. Он выбежал из-за ширмы в белой нижней одежде, его усы слегка дрожали, и он с радостью посмотрел на Хуа Маньлоу:

— Я вспомнил, где слышал эту фразу!

Авторская заметка:

Ха-ха, как же хорошо дома! Действительно, лучше родного дома нет ничего на свете!

<http://bllate.org/book/16229/1458249>